

Стурс буквально захлебывался от ярости!

На этого интеллектуального агента ушло слишком много времени, сил и средств. Ради него он фактически пустил по миру свой пиратский отряд «Волки-наездники». Тот уже был на пороге пробуждения, и Стурс планировал сразу после свершения мести передать его собственному сыну — да-да, тому самому Круппу, что сейчас стоял снаружи со зверским выражением лица.

Интеллектуальные агенты в эту эпоху всё ещё оставались баснословно дорогим удовольствием. Они кардинально отличались от обычного искусственного интеллекта — по сути, их можно было считать полноценными разумными существами. Созданные человеком, они не уступали создателю в остроте ума, становясь преданными напарниками и защитниками. Но главное — тот, кто касался кокона первым, оставлял на нём пожизненный ментальный отпечаток. Пока Гейл жив, этот агент не подчинится больше никому. А если юноша погибнет, машина навеки заблокируется, превратившись для посторонних в бесполезный кусок металла.

От такого у Стурса кровь закипала в жилах!

Валентину сейчас было не до объяснений. Он находился в одном шаге от взлома управляющих кодов Стурса. К тому же юноша успел полностью заблокировать каналы связи на корабле и перевести системы в режим стопроцентной ручной синхронизации.

Как такое вообще возможно?!

Глаза Стурса полезли на лоб. И его изумление было вполне оправданным. Даже он сам при управлении столь колоссальным кораблем едва вытягивал синхронизацию на семьдесят процентов. Пилотирование требовало колоссального напряжения ментальных сил, особенно когда речь шла о тяжелых крейсерах. Стурс по праву гордился своим пределом, а ведь этот мальчишка едва вышел из детского возраста!

Он умеет водить боевые корабли?

Да за такими самородками, способными в одиночку поднять в воздух исполинский крейсер, армейские штабы должны гоняться толпами! Это просто уму непостижимо!

Таким образом Валентин намертво запер остатки пиратской банды внутри флагмана, пока экипажи эскортных корветов и штурмовиков ни о чём не догадывались. Более того, внешние корабли как раз получили новый приказ, отправленный из командной рубки:

— Приостановить атаку. Взять противника живьем и доставить всех на борт флагмана.

На одном из штурмовиков мужчина со шрамом через всю щеку удивленно нахмурился:

— Странно. С чего это босс вдруг передумал?

— Ну ты и тугодум! — хохотнул его поделщик. — Я вообще с самого начала говорил, что глупо пускать их в расход. Проще связать, вытрясти круглую сумму, а потом уже пустить на корм червям! И при деньгах останемся, и душу отведем.

Подобное распоряжение действительно не вызывало лишних вопросов. Вот если бы флагман внезапно приказал сложить оружие — пираты мигом почуяли бы неладное. Но Валентин, взломав шифры Стурса, безупречно скопировал его властный, жесткий тон, поэтому никто не заподозрил неладного.

Космическим пиратам и в страшном сне не могло присниться, что двое подростков сумели просочиться на борт флагмана и подчинить себе исполинский военный корабль.

И это было только начало.

Гейл оперативно связался с Вивиан. На её долю сейчас выпало самое тяжелое испытание, ведь удерживать оборону на поврежденном судне было невероятно трудно. Ни Гейл, ни Валентин не смыслили в тактическом командовании флотом, так что руководство боем пришлось полностью доверить ей.

— Прикажи им принять построение по кривой Маледица, — зазвучал в динамике решительный голос Вивиан. — Вектор — северо-восток, девяносто восемь градусов, сектор — семьдесят шесть.

Валентин тут же продублировал полученные координаты и отправил приказ эскорту.

Ситуация напоминала карточную игру, в которой твои соперники за спиной сговорились друг с другом. Какими бы хорошими ни были твои карты, шансов на победу нет. Силы пиратов были внушительными, но не превосходили противника настолько, чтобы выдержать скрытый саботаж из собственного центра управления. Их разгром был предreshен.

И случилось это быстрее, чем можно было ожидать. Всего за сорок семь минут, слепо выполняя внешне логичные, но фактически самоубийственные приказы, налетчики лишились двух корветов и штурмовика. Они так и не смогли дожать тяжело поврежденное судно, а теперь уцелевшие защитники на собственных истребителях сами перешли в контратаку и сели им на хвост.

Космические пираты никогда не славились доблестью или готовностью стоять насмерть. Прагматизм, трусость и звериная жестокость — вот их истинное лицо. Едва почуяв жареное, уцелевшие разбойники бросились назад, надеясь укрыться в доках флагмана. Но гигантские шлюзовые ворота оставались закрытыми.

На панические запросы никто не отвечал. Исполинский крейсер, зависший посреди звездной бездны, хранил зловещее, пугающее молчание. Не имея иного выбора, пираты развернули оставшиеся корветы и штурмовик и поспешно дали дёру.

А мгновение спустя беглецы с отвисшими челюстями наблюдали, как истребители противника беспрепятственно залетают в шлюзы их собственного флагмана...

В их разбойничьих головах просто не укладывалось, как неприступный командный центр оказался в чужих руках. Самые сообразительные быстро смекнули, что приказы изначально были фальшивкой, и уцелевшие корабли без оглядки растворились в космической бездне. Мешкать было нельзя: как только новые хозяева крейсера освоятся с его оружейными системами, они сотрут три мелких суденышка в порошок за считанные секунды. Да и бортовые боевые дроиды быстро устроили бы им кровавую баню.

Впрочем, Валентин не стал тратить время на погоню. За дверями командной рубки, где они забаррикадировались с Гейлом, всё еще толпилась куча вооруженных головорезов. Зная коварный и изворотливый нрав пиратов, Валентин не собирался подпускать их к незащищенным пассажирам. Натравив на бандитов бортовых боевых дроидов, он загнал их в трюмные склады и заблокировал тяжелые переборки через главный терминал.

Вскоре к ним пробилась Вивиан вместе с остальными пассажирами. Многие выглядели изрядно потрепанными, особенно те, кто сражался в кабинах мехов — Сюэ Вэньсы, Цзян Цяочжи, Буниль, Уинстон, Констанция и Ирис. Перед лицом смертельной опасности они отбросили былую спесь и проявили редкую собранность. Если бы Вивиан не сумела объединить их усилия и выжать из защитных систем корабля максимум, у Гейла с Валентином просто не хватило бы времени на диверсию.

Разница в силах изначально была слишком велика. К тому же обойтись без жертв не удалось. Наемники, нанятые для охраны пассажирского лайнера, рассчитывали на легкую прогулку, а угодили в самую гущу ада. Из шести опытных бойцов трое так и не вернулись на борт.

— Спасибо за службу, — тихо вздохнула Вивиан, окинув уцелевших взглядом.

Впрочем, какими бы измотанными и грязными ни выглядели защитники, по сравнению с Гейлом и Валентином они легко отделались. Двое подростков были буквально залиты кровью с ног до головы. Наспех наложенные на тело Гейла бинты насквозь пропитались багровыми пятнами; даже слепому было ясно, что парень держится на одном честном слове. Валентин выглядел чуть лучше, но его куртка с одной стороны тоже потемнела от крови.

Директор Джос Крофт выступил вперед и торжественно произнес:

— В этом году я лично представлю Гейла, Валентина и Вивиан к ордену Серебряной Звезды. Полагаю, ни у кого нет возражений?

Глядя на окровавленных героев, спорить никто не решился. Да и вклад Вивиан в координацию обороны переоценить было невозможно, так что предложение Крофта все встретили единодушным согласием.

Вивиан перевела взгляд на Гейла:

— Пошли. Надо перевязать тебя как следует.

Тот молча кивнул. Скрывшись от любопытных глаз в комнате отдыха, они переоделись. Вивиан посмотрела на руку юноши — от глубоких порезов не осталось и следа. Ничуть не удивившись феноменальной регенерации своего подопечного, она тихо спросила:

— Где именно была рана?

— Вот тут, — Гейл провел пальцем вдоль предплечья.

Вивиан принялась ловко накладывать чистую марлю. Спектакль следовало доиграть до конца. Впрочем, она давно привыкла к тому, что Гейл бесконечно далек от понятия «обычный человек». Пусть страшные на вид увечья бесследно затянулись за считанные минуты, девушка педантично обмотала его руку и торс в районе ребер свежими бинтами. Только после этого они вышли к остальным.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросил Крофт.

Гейл качнул головой:

— Всё в порядке, пустяки.

— Молодец. Настоящий мужчина должен уметь держать удар, — с теплотой в голосе подбодрил его директор.

Гейл лишь неловко переступил с ноги на ногу. Его слегка мучила совесть — ведь под свежей повязкой кожа была идеально чистой.

Тем временем Валентин обратился к капитану их гражданского лайнера:

— Господин капитан, вы справитесь с управлением военным кораблем?

— Кхм... С легким корветом бы совладал, но такая махина... Честно говоря, никогда не пробовал, — смущенно признался тот.

Джос Крофт подошел к консоли и, взглянув на показатели датчиков, изумленно выдохнул:

— Валентин, ты сумел задействовать системы крейсера на пятьдесят процентов?!
Поразительно!

Подобные результаты делали юношу настоящим гением пилотирования. Любое оборонное ведомство оторвало бы такого специалиста с руками. Стоит ему пройти профильное обучение, и он сможет в одиночку вести в бой тяжелые эскадренные миноносцы. Для регулярной армии подобные таланты были бесценной находкой.

Гейл лишь молча покачал головой.

«А ведь несколько минут назад он выжимал все сто», — мысленно усмехнулся он.

Впрочем, Валентин прекрасно понимал: выдающиеся способности нужно демонстрировать дозированно. Излишний триумф привлекает слишком много внимания, а за ним неизменно тянется шлейф опасных проблем.

Гейл полностью разделял эту мудрость. О своей феноменальной регенерации он рассказал только двум самым близким людям, да и трофейного интеллектуального агента пока благоразумно припрятал. Если бы он прямо сейчас вытащил на свет столь баснословно дорогую вещь, у остальных студентов наверняка возникли бы зависть и недовольство.

Притвориться невинной жертвой обстоятельств, у которой за душой ничего нет, сейчас было самым разумным.

А вот о том, что Валентин выжимал из систем стопроцентную мощность, знал лишь один свидетель — Стурс. Его оставляли в живых лишь на тот случай, если Валентину понадобятся дополнительные сведения. Теперь же, когда надобность в допросе отпала, юноша без лишних церемоний всадил пиратскому главарю пулю в лоб.

С какой стати проявлять милосердие к отъявленному головорезу?

Крошечное обгорелое отверстие прямо между широко распахнутых глаз мертвеца смотрелось жутковато. Стурс так и застыл с выражением полнейшего неверия на лице.

Как только капитан лайнера более-менее освоился у пульта управления, Валентин сослался на изнеможение и потянул Гейла к выходу.

Оказавшись в коридоре, он обернулся:

— Ты ничего не забыл?

Гейл озадаченно моргнул:

— В каком смысле?

— Сегодня у тебя по расписанию отборочный матч на турнире, — безэмоционально напомнил Валентин.

Гейл подскочил на месте как ужаленный. Проклятье, из-за всей этой кутерьмы с пиратами он напрочь выкинул соревнование из головы!

Турнир мехов уже вошел в ту фазу, когда неявка на бой означала автоматический вылет из сетки. Гейл мгновенно подключился к терминалу Звездной сети. Свободного времени оставались считанные мгновения, но благодаря своевременному напоминанию он успел заскочить в уходящий поезд.

Пока Седьмой сражался на виртуальной арене, капитан лайнера пытался совладать с огромным крейсером. Под его неуверенной рукой грозный боевой корабль, способный развивать невероятные скорости, тащился со скоростью груженной баржи. Насилу вернув исполина на прежний курс, новоиспеченный пилот повел его к конечной цели — планете Напман в галактике Инцюн, где располагалась знаменитая Королевская академия Инцюн.

Королевская академия Инцюн, как следовало из её названия, была историческим памятником эпохи конституционной монархии. Она распахнула свои двери задолго до того, как в галактике установился федеративный строй. Это учебное заведение считалось самым масштабным и передовым в освоенном космосе: здесь традиционно получали образование все наследники правящей династии. Материальная база, финансирование и, что самое важное, преподавательский состав академии соответствовали элитарным стандартам.

В былые времена местная аристократия процветала, и даже сейчас потомки древних дворянских родов ревностно оберегали свои традиции. Эти студенты пеклись о манерах куда больше рядовых сверстников. Помимо фундаментальных наук они прилежно постигали кодекс хорошего тона — в академии до сих пор читали лекции по светскому этикету. Понятие фамильной чести для этих выходцев из высшего общества порой ценилось выше собственной жизни.

Когда грозный силуэт крейсера приблизился к атмосфере Напмана, на планете едва не начался хаос.

Шутка ли — в суверенное воздушное пространство вошел тяжелый боевой корабль! Местные диспетчеры и обыватели ума не могли приложить, как такая махина сумела беспрепятственно миновать внешние рубежи обороны.

На самом деле пограничный патруль, разумеется, перехватил крейсер еще на подступах. Всех пассажиров подвергли тотальной биометрической проверке. Пленных головорезов спешно

передали конвою, а вот с уцелевшими студентами военным пришлось повозиться. Под ошеломленными взглядами офицеров ребята спокойно поднялись обратно по трапу.

Юридический казус заключался в том, что захваченный корабль официально признали законным военным трофеем Высшей школы Освильд. Патрульный флот галактики Инцюн не имел законных прав на его конфискацию. Всё, что смогли сделать пограничники — опечатать тяжелые плазменные орудия, после чего им пришлось с миром отпустить судно в пункт назначения.

В итоге, когда стальная туша крейсера зависла прямо над ухоженным парком Королевской академии Инцюн, накрыв величественные готические шпили колоссальной тенью, у половины учащихся едва не случился инфаркт.

Любой здравомыслящий человек подпрыгнет от ужаса, если у него над головой внезапно вырастет ошестинившийся пушками монстр!

Неудивительно, что поддавшиеся панике молодые дворяне мигом растеряли весь свой лоск, совершив поступки, крайне далекие от аристократического хладнокровия...

Прибывшие по обмену студенты Высшей школы Освильд ухитрились в первый же день настроить против себя весь преподавательский состав и учащихся академии. Такого грандиозного скандала никто на борту трофейного корабля явно не планировал.

Этот эффектный визит нанес сокрушительный удар по спеси местной золотой молодежи. Их былая гордость и чувство превосходства перед «провинциальными выскочками» испарились без следа.

Вот уж действительно — зашли с козырей!

Что ж, впереди их ждал долгий учебный год. Посмотрим, кто кого!

<http://bllate.org/book/19793/2000906>